

На следующий день моей палате устроили самый настоящий врачебный консилиум. Главврач, доктор Фан, вместе с симпатичной медработницей доктором Юань, скромно сидевшей на диване рядом с доктором Цинь, мужчиной в возрасте, непринужденно разглядывали рентгеновские снимки и обсуждали план предстоящей операции с Линь Юйсэнем. Выйдя в отпуск, он сменил свой привычный деловой гардероб на простые свитера.

Возвращение к былой профессии его явно радовало. Я ещё никогда не видела его настолько погружённым в работу. Он словно забыл все свои прочие заботы и не видел вокруг ничего, кроме лежащего перед ним на столе плана операции.

Только я никак не могла понять, почему они обсуждали операцию именно в моей палате.

— Очевидно, что это петрокливальная менингиома... — сосредоточено рассматривая рентгеновский снимок, заявил Линь Юйсэнь.

Собравшиеся были полностью поглощены подготовкой к предстоящей операции. Будучи совершенно далёкой от всего этого дела, я бездумно смотрела на них. Вдруг Линь Юйсэнь, закончив объяснять врачам в каком направлении должна следовать операция, внезапно замолчал и уставился на меня. Собравшиеся вторили ему и меня пронзило ещё три пары глаз.

Несколько смутившись, я неловко им улыбнулась и молча отвернулась в сторону. Доктора Фан это почему-то рассмешило.

— Давайте сделаем перерыв на обед. — поднявшись с места, предложил Линь Юйсэнь.

— Давайте. — в унисон произнесли врачи.

Отложив план операции в сторону, Линь Юйсэнь вопросительно посмотрел на доктора Фан. Лениво потянувшись, мой лечащий врач подошёл ко мне и сказал:

— Сколько же хлопот навалилось... Может, возьмём с нами мою пациентку?

— С вами? — удивлённо уставилась на Линь Юйсэня я.

Встретившись со мной взглядом, он опустил глаза и задумчиво посмотрел на часы.

«Какие же радушные оказались люди в этой больнице. Никогда не слышала, чтобы врачи обедали вместе со своими пациентами» — подумала тогда я.

— Значит, домработница господина Линь всё это время приносила тебе еду? А потом вы ещё и вместе с господином Линь обедали? — задумчиво произнесла Инь Цзе.

— Ну да. Госпожа Чэнь и ему тоже еду приносила. Он всё-таки теперь в больнице большую часть времени проводит.

— А тебе не кажется это странным? — поглаживая свой подбородок, спросила Инь Цзе. — Ты не думаешь, что господин Линь в тебя влюбился?

— Ты сама-то поняла, что сказала?

Если бы это действительно было так, то это бы была уже совсем какая-то странная влюбленность. Это вообще возможно, чтобы человек за такой короткий срок от явной неприязни перешёл к любви?

— Он в больнице по делам. Я просто тут рядом, поэтому он иногда заходит, как время есть. — попыталась объяснить я. — Да, он наверняка чувствует вину за случившееся, но ведь это не он мне еду приносит, а его домработница, поэтому ничего такого в этом нет. Заходит он ко мне на пару минут и никогда подолгу не остается. Правда, прошлый раз он почему-то решил обсудить план операции в моей палате, что действительно странно...

— В твоей палате? — посмотрела на меня с явным предчувствием новых сплетен Инь Цзе.

— Они просто обсуждали рабочие вопросы. — разочаровала её я. — Ну и про врачебное прошлое Линь Юйсэня говорили.

— Ну не знаю, Си Гуан...

— Да хватит уже! Я тебя просила приставку мне принести, а не сплетнями делиться!

— Странно он как-то свой отпуск проводит... — Глубоко вздохнула Инь Цзе. — Это же надо таким трудоголиком быть. Он и так постоянно после смены в офисе остаётся, так ещё и отпуск решил провести помогая в больнице.

— Доктор Фан говорил, что он всегда был таким. — решила всё-таки пустить пару сплетен я. — Учился очень усердно, а когда начал работать, так вообще с концами пропал. Он даже после десятичасовой операции мог оставаться дальше работать...

С каждым новым слухом Инь Цзе оживлялась всё больше и больше.

— Это тебе всё твой лечащий врач рассказал? — поинтересовалась она.

Вспомнив вчерашний обед в компании врачей, я пришла к выводу, что доктор Фан был тем ещё сплетником. Пока остальные врачи обсуждали рабочие дела, он, подсев ко мне, принялся рассказывать про Линь Юйсэня.

— Эх, хотелось бы мне увидеть господина Линь в его медицинские годы. – мечтательно произнесла Инь Цзе. — Ну ты же не отрицаешь, что ваши с ним отношения пошли в гору? Хватит уже упрямится, у тебя наконец-то появилась возможность наладить с ним контакт.

— Да, но я даже и не знаю, как с ним заговорить. Он всегда такой тихий и молчаливый...

— Но теперь более радушный! Согласна?

Когда мы заговорили об изменении отношения Линь Юйсэня ко мне, я вдруг вспомнила, что он мне сказал в моей первый день в больнице.

— Инь Цзе, а я очень мерзкая, когда плачу? — спросила я.

Инь Цзе озадаченно на меня уставилась.

— Ну или, может, не мерзкая, а... жалкая? — немного дрожа голосом добавила я.

— Я не видела тебя плачущей. Но если хочешь, я могу тебя сильно-сильно ущипнуть и сказать наверняка.

Оставив мне приставку, Инь Цзе со мной попрощалась и ушла на работу.

С видеоиграми мои больничные дни стали не такими скучными, как были до этого. Заигрывалась я днями напролёт. Однажды мои игровые пристрастия привели к тому, что, когда Линь Юйсэнь в очередной раз зашёл меня проводить и застал за прохождением сложного уровня, я, кивнув ему в качестве приветствия, оставила в тишине сидеть на диване. Увлечённо пытаюсь пройти уровень, я даже не заметила, как он ушел. Мне стало очень стыдно. Он постоянно меня навещал, его домработница приносила мне еду, а я даже не удосужилась оторваться от приставки.

Большую часть дня я беспокойно ворочалась на кровати, пытаюсь справиться с чувством стыда. В конце концов я не удержалась и отправила ему сообщение с извинениями.

[Не-Си Гуан: Простите, я была слишком увлечена игрой. Уровень очень сложный, никак пройти не могла.]

Отправив сообщение, я в очередной раз его перечитала и смутилась ещё больше. Извинения были так себе. К счастью, Линь Юйсэнь на меня не обиделся.

[Линь Юйсэнь: Всё в порядке. Но вам всё же следует больше отдыхать и не нагружать себя такой интенсивной умственной активностью.]

«О, а вот и советы от доктора Линь вернулись» — радостно подумала я.

Через какое-то время он прислал мне ещё одно сообщение.

[Линь Юй Сэнь: Вы прошли уровень?]

[Не-Си Гуан: К сожалению, нет...]

Если бы только я знала, к каким последствиям приведет мой заядлый гейминг! На следующее утро Линь Юйсэнь принёс мне кучу папок с офисными бумагами.

— Господин Линь, я не такой трудоголик как вы. Думаете, мне стоит работать на больничном? — удивившись этому, спросила я.

— Видеоигры слишком сильно утомляют. Вам следует сделать небольшой перерыв и отдохнуть от них за привычным делом. — положив стопку папок мне на колени, объяснил Линь Юйсэнь.

Сняв своё пальто, он бросил его на диван и, улыбнувшись, спросил:

— Где ваша приставка? Давайте я помогу вам пройти уровень.

Я подумала, что мне померещилось услышать от него такое. Когда наши с ним отношения стали настолько дружескими?

Заметив мою растерянность, он тут же перестал улыбаться, но взгляда от меня не отвёл. Поспешно достав из-под одеяла приставку я протянула её ему. Его взгляд медленно переместился на мои руки.

Не сказав ни слова, Линь Юйсэнь взял у меня приставку и, сев на диван, принялся в неё играть. Я же, пододвинув небольшой столик к койке, принялась писать годовой отчет.

Поглядывая в его сторону, я заметила, что его левая рука совершенно не поспевает за правой. Вскоре он и сам это понял. В очередной раз не сумев пройти уровень, Линь Юйсэнь посмотрел на свою левую руку и отложил приставку в сторону.

Мне снова стало неловко и больше в его сторону я не смотрела. Всё моё внимание сосредоточилось на написании отчета.

Через какое-то время Линь Юйсэнь вернул мне приставку и вышел из палаты. Посмотрев на его удручающий счёт, моя неловкость дошла до своих пределов и интерес к видеоиграм пропал окончательно.

Во второй половине дня мне удалось немного поспать. Проснувшись, я решила немного размяться и тайком выскользнула из своей палаты. Побродив немного по небольшому двору при больнице, я уже собиралась возвращаться, как вдруг увидела Линь Юйсэня. Он сидел на скамейке, опустив голову. В его руках была точно такая же приставка, как и у меня. Но что больше всего удивляло, так это маленькая девочка, составлявшая ему компанию. Она сидела рядом и давала ему советы по игре.

Мне стало очень любопытно, и я, спрятавшись за тенистым деревом позади них, принялась подслушивать.

— Дяденька, а вы можете провести моему папе операцию на мозг? Доктор сказал, что вы очень хороший врач.

— Нет, это я не могу.

— Ну пожалуйста! Как такой красивый мужчина может отказать девочке?

Я не могла не умилиться, услышав такой комплимент. Хотя я и не видела лица Линь Юйсэня, но мне показалось, что слова девочки тоже заставили его улыбнуться.

— Дяденька даже играть толком не может. Что уж говорить об операции на мозг... — сказал ей он с ноткой грусти в голове.

Я не знала, как так получилось, но после увиденного у меня к Линь Юйсэню появилась глубокая симпатия.

<http://tl.rulate.ru/book/9938/2029215>